

Торговые споры России в ВТО в 2019 г.

Марина Баева

По данным на начало сентября 2019 г. Россия участвовала с августа 2012 г. уже в 89 торговых спорах ВТО (8 раз в роли истца, 9 — в роли ответчика, 72 — в роли третьей стороны). В конце января по спору России против мер США в отношении изделий из стали и алюминия (дополнительные импортные пошлины) и по спору США против России по поводу дополнительных импортных пошлин против некоторых американских товаров начали работу третейские группы (DS554 и DS566 соответственно). Россия считает (как и ряд других стран в своих жалобах), что США применяют специальные защитные меры без прохождения соответствующих процедур, США отрицают введение специальных защитных мер и утверждают, что ввели меры из соображений национальной безопасности, что является исключением из правил ВТО, и оспаривают введенные в ответ меры ряда стран, в том числе России (подробнее о данных спорах см. [Мониторинг №15](#) и [Мониторинг №16](#)).

В конце апреля была создана третейская группа по российскому спору против ЕС по поводу антидемпинговых мер на холоднокатаный прокат — по мнению России ЕС при проведении соответствующих расследований не принимал во внимание информацию, предоставляемую российскими производителями, а заменял ее необоснованными данными и некорректными расчетами (DS521). К спору присоединились Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Саудовская Аравия, Украина и США. По спору Украины против России по поводу запрета и ограничений транзита (DS512) в конце апреля был принят отчет третейской группы (ТГ), которая встала на сторону России. ТГ показала, что Россия имела право сослаться на положения ст. XXI (b) (iii) (Исключения по соображениям безопасности) ГАТТ 1994 г., в связи с чем не стала рассматривать претензии Украины, поскольку ВТО не рассматривает вопросы национальной безопасности. Украина не стала подавать апелляцию. Данное решение ТГ — важный прецедент для разрешения подобных споров, в том числе против споров по поводу мер США в отношении изделий из стали и алюминия, одним из аргументов которых является то, что они применяют их из соображений национальной безопасности (подробнее — см. [Мониторинг №27](#)).

Кроме того, у России появился новый спор, в котором она выступает в роли основной стороны — 5 июля она запросила консультации с США по поводу антидемпинговых мер в отношении российского горячекатаного плоского проката из углеродистой стали (DS586). По мнению России, США не смогли правильным образом рассчитать нормальную стоимость и демпинговую маржу для всех известных экспортеров и производителей, не смогли рассчитать затраты на производство рассматриваемого товара, не смогли должным образом показать необходимость дальнейшего применения антидемпинговых мер и не прекратили действие пошлин, которые не были необходимы для компенсации демпинга, и расширили оспариваемые меры, исходя из некорректно рассчитанной демпинговой маржи и ошибочной вероятности повторения или продолжения демпинга, отказались полагаться на информацию от российских экспортеров, в то время как не было условий обращаться к доступным фактам, что привело к нарушениям [Соглашения по антидемпингу](#). Мера действует с 12 июля 1999 г. В соответствии с пересмотром, с 16 сентября 2016 г. по 15 сентября 2021 г. должна была действовать антидемпинговая пошлина в размере 73,59% для ПАО «Северсталь» и в размере 184,56% для остальных российских компаний, однако с 5 января 2017 г. размер антидемпинговой пошлины для всех российских компаний составляет 184,56% (см. [Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки](#) — информацию Минэкономразвития по состоянию на 1 августа 2019 г.).

12 сентября был распространен отчет Апелляционного органа (АО) по спору, инициированному Россией в начале мая 2015 г. против Украины по поводу антидемпинговых мер в отношении нитрата аммония (DS493). Основные претензии России были связаны с методикой «энергокорректировок», которая применялась Украиной при пересмотре антидемпинговой меры в отношении нитрата аммония в 2014 г., по результатам которой действие меры было продлено на 5 лет. Украина не учитывала цены на энергоносители, которые предоставлялись российскими производителями, а использовала цены из третьих стран, что дало завышенное значение нормальной стоимости и соответственно

ставок антидемпинговых пошлин. По данному спору в июле 2018 г. был представлен отчет третьей группы, которая признала, что Украина провела антидемпинговое расследование и ввела меры в отношении нитрата аммония с нарушением норм и правил ВТО. В частности, не соответствующими ВТО была признана методика «энергокорректировок», а также рассмотрение при пересмотре не демпингующего производителя. Украине рекомендовали привести свои меры в соответствие ВТО, но Украина подала апелляцию на решения ТГ через месяц после предоставления отчета. Таким образом, работа АО длилась более года, в то время как рекомендуемые [Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров \(ДПРС\)](#) сроки для предоставления отчета АО — 60 дней (не более 90 дней в исключительных случаях) со дня подачи апелляции. АО подтвердил выводы ТГ. В частности, АО согласился с ТГ в том, что Украина неправомерно отклонила данные о цене на газ от российских производителей нитрата аммония. Для признания, что данные от российских производителей, в отношении которых проводилось расследование, не отражают должным образом расходы на производство нитрата аммония, не было достаточно:

– проверки Украиной, были ли из-за государственного регулирования затраты на газ, понесенные российскими производителями, ниже, чем цены в других странах или экспортные цены на российский газ;

– мнения Украины, что Газпром продает газ на внутреннем российском рынке ниже себестоимости без определения того, что Газпром был поставщиком газа для российских производителей, в отношении которых проводилось расследование, или что цены Газпрома повлияли на цены таких поставщиков газа.

АО подтвердил вывод ТГ о том, что Украина, используя экспортную цену на российский газ на границе с Германией, за вычетом транспортных расходов, не смогла при построении нормальной стоимости правильно рассчитать стоимость производства «в стране происхождения» (в России).

Антидемпинговая пошлина действует в размере 29,25% для ОАО «Дорогобуж», и 42,96% для остальных российских компаний. В конце апреля 2019 г. Украина инициировала очередной пересмотр антидемпинговой меры для рассмотрения необходимости продления срока действия данной меры на 5 лет (см. [Обзор существующих](#)

[ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки](#) — информацию Минэкономразвития по состоянию на 1 августа 2019 г.).

Результаты спора имеют значение не только с точки зрения возможной либерализации украинской антидемпинговой меры, но и с систематической точки зрения. У России есть 3 схожих спора против ЕС по поводу как применения методики «энергокорректировок» в антидемпинговых расследованиях в отношении российских товаров, так и правомерности введенных на их основе антидемпинговых мер ([DS474](#): начало консультаций — 23.12.2013, текущая стадия — выбор участников ТГ, [DS494](#): 7.05.2015, работа ТГ с 17.12.2018 и [DS521](#): 27.01.2017, выбор участников ТГ). Кроме того, в апреле 2019 г. с применением данной методологии ЕС ввел предварительную антидемпинговую меру в отношении карбамидно-аммиачной смеси из России в размере 31,9% для ПАО «Акрон» и 34% для остальных компаний (см. [Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки](#) — информацию Минэкономразвития по состоянию на 1 августа 2019 г.). По состоянию на начало сентября 2019 г. Россия присоединилась к 5 спорам ВТО в роли третьей стороны (см. таблицу ниже).

В апреле 2018 г. Китай запросил консультации с США по поводу дополнительных импортных пошлин (в размере 10% или 25% в зависимости от товара) в отношении ряда китайских товаров из различных секторов, в том числе машиностроения и электроники ([DS543](#)). По мнению Китая, данные меры нарушают главный принцип ВТО — режим наиболее благоприятствуемой нации (РНБ) и ст. 23 (Укрепление многосторонней системы) Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, поскольку США не стремятся возместить нарушение обязательства, другое аннулирование/обесценение выгод в соответствии с охватываемыми соглашениями. Кроме России, к данному спору в роли третьих стран присоединились Австралия, Бразилия, Канада, ЕС, Индия, Индонезия, Япония, Казахстан, Республика Корея, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, Китайский Тайбэй, Турция и Украина. Часть этих стран, а также Россия и Китай инициировали споры по поводу американских мер на изделия из стали и алюминия, которые США не признают специальными защитными мерами, а объясняют их введение исключениями по вопросам национальной безопасности. Можно предположить, что интерес России участия России в споре

между Китаем и США [DS543](#) связан также с вышеуказанными жалобами, и в споре Китая против США она поддерживает истца. Спор США против Турции, которая ввела дополнительные пошлины на определенные американские товары в ответ на специальные защитные меры США на сталь и алюминий ([DS561](#)) является аналогичными спору США против России по такому же вопросу ([DS566](#)), чем и объясняется интерес России участия в роли третьей стороны.

В конце 2018 г. Таиланд запросил консультации с Турцией по поводу дополнительных импортных пошлин на кондиционеры, введенных в начале сентября 2017 г. в размере 9,27% сроком на 3 года ([DS573](#)). Турция ввела данные меры в ответ на увеличение принятой Таиландом спе-

циальной защитной меры в отношении импорта плоского проката из нелегированной горячекатаной стали, которая действует с июня 2017 г. по июнь 2020 г. По мнению Таиланда, Турция не являлась затронутым данными защитными мерами членом ВТО с существенным торговым интересом, соответственно не имела права приостанавливать действие уступок или других обязательств по ГАТТ 1994 г., а размер пошлины в любом случае превышает такие «эквивалентные по существу» уступки. Кроме того, Турция нарушила РНБ, налагая дополнительную пошлину только на кондиционеры из Таиланда. Интерес российского участия в данном споре, по-видимому, опять связан со спорами по поводу защитных мер и дополнительных пошлин с США ([DS554](#) и [DS566](#)).

Торговые споры, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны в 2019 г.

Спор	Текущая стадия
DS543: США — Тарифные меры в отношении ряда товаров и Китая (истец — Китай, начало консультаций — 04.04.2018)	Работа ТГ (начало стадии — 03.06.2019)
DS561: Турция — Дополнительные пошлины на определенные товары из США (США, 16.07.2018)	Работа ТГ (28.02.2019)
DS573: Турция — Дополнительные импортные пошлины на кондиционеры из Таиланда (Таиланд, 05.12.2018)	Работа ТГ (28.06.2019)
DS576: Катар — Меры в отношении товаров из ОАЭ (ОАЭ, 28.01.2019)	Выбор участников ТГ (28.05.2019)
DS577: США — Антидемпинговые и компенсационные меры в отношении оливок из Испании (ЕС, 29.01.2019)	Выбор участников ТГ (24.06.2019)

Источник: составлено авторами по данным [официального сайта ВТО](#).

В начале 2019 г. ОАЭ запросили консультации с Катаром по поводу мер, запрещающих различным торговым точкам в Катаре, включая дистрибьюторов, розничных продавцов и аптеки, импортировать, складировать, распространять, продвигать и продавать товары, лекарства и другие товары, происходящие из ОАЭ или вывозимые из них ([DS576](#)). По мнению ОАЭ, данные меры нарушают главные принципы ВТО — РНБ и национальный режим, а также вводят или сохраняют запреты или ограничения, помимо пошлин, налогов или других сборов на ввоз продукции из ОАЭ. Меры не были своевременно опубликованы, чтобы правительство и бизнес ОАЭ могли ознакомиться с ними, и применялись до того, как были официально опубликованы. Также отмечается нарушение ст. 23 (Укрепление многосторонней системы) Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, поскольку Катар, по всей видимости, добивался возмещения за предполагаемое нарушение обязательств без обращения к правилам и процедурам механизма разрешения споров ВТО. Интерес России в данном споре помимо стремления к укреплению многосторон-

ней торговой системы, скорее всего, обусловлен спором против Украины по поводу мер, ограничивающих торговлю российскими товарами и услугами ([DS525](#)), который был инициирован Россией 19 мая 2017 г. и продолжает находиться на стадии консультаций.

Также Россия присоединилась к спору против США по поводу антидемпинговых и компенсационных мер в отношении свежесобранных оливок из Испании, инициированному ЕС в январе 2019 г. ([DS577](#)). Основные претензии ЕС: США не доказали специфичности субсидий, в ответ на которые ввели компенсационные меры, размер компенсационной пошлины больше размера любой субсидии, которая будет установлена в отношении свежесобранных оливок, не было показано ущерба американской отрасли от субсидируемого импорта, соответствующей причинно-следственной связи (аналогично в случае антидемпинговых мер), окончательный размер субсидий для конкретной компании был рассчитан неверно, соответственно и компенсационная пошлина была рассчитана неверно, заинтересованная сторона не получила уведомления о требуемой информации или достаточной воз-

возможности представить доказательства, США должным образом не убедились в точности информации. Интерес России в данном споре можно объяснить тем, что она тоже подала на США спор по поводу антидемпинговых мер, описанный ранее (DS586). Кроме того, Россия часто принимает участие в роли третьей стороны в спорах по поводу компенсационных мер и субсидий.

Многосторонняя торговая система (МТС), и в частности механизм разрешения споров ВТО (в первую очередь из-за разногласий по поводу дальнейшей работы Апелляционного органа, а также затяжного характера урегулирования споров), находятся в кризисе, и обсуждаются возможные реформы МТС. Несмотря на это, в 2019 г. Россия участвует в 6 новых для себя спорах (в одном в роли истца, в 5 — в роли третьей стороны). Против России в 2019 г. новых споров по состоянию на начало сентября не было инициировано. Россия не только оспаривает нарушения норм и правил ВТО, но и отстаивает приверженность многосторонней системе с нацеленностью на ее укрепление.